"В отхожей новой горенке..."

В отхожей новой горенке
Воскова свеча топится,
А Константин свет Богу молится,
Самому Христу печалится.
Приходила к ему матушка:
«Сердечное ты мое дитятко!
Ты о чем Богу молишься,
Самому Христу печалишься?» —
«Родимая моя матушка!
Как же мне Богу не молиться,
Самому Христу не печалиться?
Как по утру вставать мне ранешенько,
Свою головку чесать гладешенько,
За своей-то мне ехать суженой,
За своей за снаряженной.
Растеряют мою молодость
По ухабам и раскатам,
У нас кони будут ренские[1],
А поезжане будут пьяные.

Зап. в д. Красной слободке и д. Урусове Рязанской губернии.